

домовёнок
КУЗЯ

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

Ира Данилова

Домовёнок Кузя 2.

Официальная новеллизация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73536883

Домовёнок Кузя 2. Официальная новеллизация: Издательство АСТ :

Астрель-СПб; Москва ; 2026

ISBN 978-5-17-183197-4

Аннотация

Ну что может пойти не так? Домовёнок Кузя поселился в квартире Наташи и её семьи. Баба Яга окончательно перебралась к людям и стала творить добро. Теперь она работает в полиции и присматривает за Наташей, когда родители в отъезде. Тем временем в их доме появляется загадочная Тихоня и переворачивает всё с ног на голову. Волна опасных событий и невероятных приключений захватывает друзей. Смогут ли они спасти человеческий мир от коварного Кощея и сохранить мир сказки волшебным и светлым? Как обойти все ловушки, раскрыть тайны и остаться друзьями?

Содержание

Пролог про логово, или Магическая сила	9
Глава 1	14
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ира Данилова

Домовёнок Кузя

2. Официальная

новеллизация

© ООО «К.Б.А.», 2024–2026. Все права защищены

© Ира Данилова, текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

*** * ***

ИРА ДАНИЛОВА

ДОМОВЁНОК КУЗЯ 2

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

От лауреата премии имени С. Я. Маршака

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2026

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

КУЗЯ

НАФАНЯ

ТИХОНЯ

**БАБА
ЯГА**

**КОШЕЙ
БЕССМЕРТНЫЙ**

НАТАША

**ПАПА
АНДРЕЙ**

**МАМА
ИРИНА**

Пролог про логово, или Магическая сила

Все солнечные полянки похожи друг на друга. Каждый тёмный лес страшен по-своему. Но страшнее этого леса не было ни в одной сказке.

Всё смешалось в этом тёмном лесу давным-давно – семь-сот лет тому назад. В тот день вороны и галки кричали так, словно чёрные силы выдирали им перья из хвостов, засыпая ими остроконечную кривую башню. Все звёзды потухли от вороньего грая, а луна упала за иссиня-чёрные верхушки искорёженных сосен – в непролазный и непроглядный злоещий ельник.

Лишь филин изредка ухал возле дальнего, смердящего загнившей ряской болота, и вместо «Уф» у него каждый раз получалось «Фу». Да ещё то тут, то там в опалённой шуршащей траве подскуливал кто-то маленький, забежавший на свою беду в этот ужасный, чёрный-пречёрный лес: «Не ешьте, пожа...»

Наверное, тот несчастный зверёк был мохнатым и милым – прямо как молодой Нафаня. Он тихонько крался к трону из кольев, костей и перьев. На том троне, откинувшись на спинку с черепами и завернувшись в блестящий плащ, капая слюной на витой подлокотник, сладко почивал самый

безжалостный и сильный колдун всего сказочного мира – Кощей Бессмертный. От его храпа с высокого потолка тронного зала осыпались на каменный пол оглушённые летучие мыши и расползались по углам, зажимая уши крылатыми лапками.

– Магическая сила! – прошептал Нафаня, отпрыгнув от летящего сверху увесистого сталактита с парой вцепившихся в него испуганных мышей. – Сила Кощеева... – выдохнул он, разглядывая колдовскую трость с мерцающей зловещим светом иглой.

В воцарившейся вокруг глухой тишине Нафане показалось, что игла тихонько потрескивает, словно уголёк в печи, оставленный по недосмотру нерадивыми хозяевами. Такая головешечка может погубить весь дом, стоит только беспечно забыть поворошить прогоревшие поленья и закрыть заслонку. На то и нужны домовые, чтобы спасти людей от таких бед. И от других тоже. Например, от таких, как эта игла.

– Ещё немного, ещё чуть-чуть...

– Последний путь – весёлый самый! – подскочил на троне Кощей и подмигнул красным глазом Нафане, застывшему перед колдуном с открытым ртом и выдернутой из посоха иглой в руке.

В тот же миг игла замерцала, заискрила, словно злодейский бенгальский огонь, и взмыла к сталактитам на потолке вместе с маленьким бородатым домовёнком. Она потащила его за собой, не обращая внимания на Нафанины крики, ис-

тошный визг летучих мышей и заглушающий весь этот гвалт и скрежет хохот Кощея.

– А-а-а! О-о-о! Магическая сила! – надрывался Нафаня, тщетно пытаясь обогнуть факелы, украшенные медвежьими когтями и волчьими клыками, но парочка всё равно грохнулась и покатилась к Кошечьим сапогам, чуть не подпалив злодейшеству плащ. – Куда-а-а-э-э?!

– Сюда-а-э! – Кощей схватил посох, прицелился в мечущегося под потолком Нафаню. – Давай, преклонись! – Кощей встряхнул своё колдовское ружьё, прищурился. – А? Э? Что опять-то случилось? А... где?

Нафаня грохнулся в дальний угол тронного зала, порвав по дороге к полу толстую паутину и, кажется, придавив парочку пауков. Иглу он держал крепко, но та почему-то потухла и задымилась.

– Мышь ты бородастая! – взвыл колдун и ринулся к Нафане, лихо перепрыгнув через толстую цепь, лежавшую возле трона, словно огромный золотой полоз.

– Давай сюда иголочку, домовый вредитель!

– Давай сюда, – зашипела цепь и зазмеилась следом за Кошеем и удирающим от него Нафаней, бренча золотыми звеньями, гремя хвостом.

Кощей всё тыкал тростью воздух. Нафаня кружил вокруг трона. А цепь растерянно крутила змеиной мордой, но скорости не сбавляла, что, кажется, придало колдуну сил.

– Что? Не работает твоя трость без иглы?! – крикнул На-

фая замершему на мгновение Кощей. – Догнал наконец?

– Сейчас догоню! – прокричал Кощей в прыжке, сбил сапогом очередной факел, завис в воздухе под сводчатым потолком, прямо над маленьким Нафаней, и с хрустом грохнулся оземь, прикованный своей верной золотой змеёй к собственному трону.

– Кости-и-и! – взвыл Кощей, всё ещё хрустя костями. – Щипаная ты утка! Облезлый ты заяц! Разбитое яйцо! Да что происходит-то?

Его лицо сморщилось, словно засыхающее и уже совсем не наливное яблоко, а пальцы скрючились, словно корни иссохшей сосны на осыпающемся в пропасть уступе.

– Только не это... – проскрипел Кощей, глядя то на свои скукоживающиеся руки, то на подбоченившегося прямо перед ним Нафаню, который настолько обнаглел, что высунул язык, радостно крикнул что-то о том, что время вышло и что сказочный мир наконец-то вздохнёт, а Кощей, наоборот, издохнет от собственной злости, и вприпрыжку убежал прочь – в солнечные лучи и радостное пение пичужек, немилосердно ворвавшихся в приоткрытую дверь чёрного замка.

Замок заскрипел, затрещал, и поверженного колдуна на цепи засыпало пылью, завалило потухшими факелами и окончательно придавило к трону отвалившимся от сводчатого потолка куском чёрного мрамора с прожилками-молниями. И лишь истошный крик «Я до тебя доберу-у-у-сь!» распугал зверей и птиц, подбежавших и подлетевших поближе

к проклятому замку посмотреть, как зеленеет Кощеево логово, стремительно обрастая паутиной व्यюнов и лишайниками.

А летучие мыши, с интересом наблюдавшие за чёрным сказочным властелином из дальних углов бывшего тронного зала нынешней темницы, услышали:

– И тебе отомщу, безмозглая!

Со всей оставшейся силы Кощей дёрнул золотую цепь, но та лишь брякнула, словно и не оживала.

Нафаня вдохнул пахнувший нагретыми полевыми травами и цветущими дикими яблонями воздух, повертел в пальцах пульсирующую бледным аметистовым огоньком иглу и шумно выдохнул:

– Красотища-то какая! Лепота!

Он потопал прочь от замка, успевшего порости мхом, осесть и превратиться в разорённый лесными кабанами, заросший склизкими поганками брошенный муравейник, чувствуя себя молодцом и спасителем мира. Да и кто бы поспори́л с ним тогда, в прогретом солнцем, щебечущем и пахнущем разнотравьем и хвоей лесу, где цветущие полянки наконец-то стали похожи друг на друга в своей сказочной красоте, что и этому чуду однажды придёт конец. Точнее, с него-то всё и начнётся.

Глава 1

Блин горелый

Н аташа перевернула тетрадный лист:

– «С тех пор Кузя стал жить с нами...»

– И дружить, – кивнул Кузя и устроился поудобнее.

– «Мама с папой впервые уехали отдыхать. У них юбилей – годовщина свадьбы! Это я придумала отправить их на море вдвоём. И теперь они каждые две минуты шлют в семейный чат музыкальные открытки с цветами и каждое утро поздравляют меня с каким-нибудь странным праздником, который нашли в интернете. Наверное, от радости, что наконец-то остались вдвоём».

Телефон кукукнул лесной кукушкой. И на экране высветилась фотография Наташиного папы с огромным кокосом в руках. Папа радостно улыбался и показывал большой палец.

«Кукук!»

«Привезём» – всплыло на экране следом.

– Всё в дом, всё в семью, – кивнул Кузя.

«Кукук!»

«Кстати, с Днём благодарности собакам тебя, доченька» – высветилось на экране.

«Кукук!»

«И кошкам».

– Давай читай дальше, – поторопил Кузя, отодвигаясь от почесавшей его за ухом Наташи.

– Угу. «Остались вдвоём... Тем более теперь меня есть с кем оставить».

– Ни на минуту оставить нельзя! – заглянула в детскую Баба Яга, прощуршала длинной юбкой по комнате, поправила высокую причёску, щёлкнула золотым замочком на сумочке из леопардового дракона и уставилась на друзей: – Эка кожа!

– Эко, – поправила Наташа.

– Эка ты спорить горазда! Хорош дракон-то леопардовый? Сумчатый! Купила на премию. Наташа, ты в школу не опоздаешь?

– Нам ко второму уроку.

– Ну-ну. – Яга покрутилась у зеркала, сложила губы уточкой и подмигнула сама себе. – Тогда постель застели. Ты позавчера обещала. И в комнате приберись.

– «За нами теперь присматривает Баба Яга, – продолжила читать Наташа. – Наш мир ей очень понравился! И решила она переехать к нам из волшебного леса. Она такая хозяйственная! И шьёт, и вяжет, и печёт, и квартиру нашу прибирает. А переехала она из леса не одна, а со своими друзьями. Теперь она возглавляет особый отдел полиции». А конец я так и не придумала.

– Пиши: и обезоруживает преступников своей красотой! Ну всё, побегу вязать, – Яга вытащила из сумочки волшебный клубок, подкинула на ладони, звонко чмокнула его в

шерстяной бок, – то есть связывать нарушителей порядка, но это одно и то же.

Она задорно подмигнула своему отражению и выпорхнула из комнаты.

Наташа грустно посмотрела в тетрадку и повернулась к домовёнку:

– Ну как?

– Ну так. Ты до конца-то дочитай. Переверни свиток-то, тетёха непонятливая.

– «А исчѣ Кузя пичѣт самыя вкусныя пирожныя. Паказываает причудливайя уменийя. Паѣт и пляшит. И ва всѣм мне памагаит. И даже сичас. Кузя большой маладетц и самый лучший друг. И дамавой. Канетц».

– Нормально, да, помог?

– Лучше б ты мне прибраться помог, – вздохнула Наташа. – И кровать застелил.

– Вот ещё придумала – тебе помогать! Да я сейчас сам всё сделаю! Домовой я или какой? Гляди-ка!

Подушка с одеялом взмыли к потолку и спланировали на кровать так, словно их расправляла сама Золушка, соревнуясь с Крошечкой-Хаврошечкой за звание самой сказочной чистюли. Волшебная швабра залетела под Наташину кровать, вымела оттуда целую гору бумажек и парочку огрызков, замела всё в ступу и погнала её вытряхиваться к мусоропроводу с такой скоростью, что в коридоре кто-то из них задымился.

– Блин горелый! – подскочил Кузьма и со всех лаптей понёсся в кухню.

– Кривая кочерга! – заскулил он, тряся обожжёнными пальцами. – Наталья! Сколько раз говорено твоим родителям: купите ухват! Сгорю на работе!

– Не ругайся, Кузенька. – Наташа открыла воду, окунула зашипевшего под студёной водой распялявшегося домового, стряхнула над раковиной и помогла достать противень. – Прихватки же есть.

– Да, прихватит меня когда-нибудь! – пробурчал Кузьма. – Доиграетесь. А ты иди поиграй, я скоро. Сюрприз!

Кузя выставил Наташу из кухни, вытащил из холодильника кондитерский мешочек с кремом – как у настоящего фабрично-кондитерского. Запрыгнул на стол, высунул язык и зашептал:

– На-та-ша и Ку-зя... Са-мы-е... Луч-ши-е др... Не влезли буквицы что-то... Ладно, зато эклер нормально влез! – закончил Кузя и с украшением, и с последним эклером и причмокнул так громко, что не услышал, как в тот же миг щёлкнул замок в прихожей.

Он вытер рот рукавом и понёс Наташе тарелку с пирожными, на которых было выведено: «Наташа и Кузя. Самые». Ведь то, что они самые лучшие друзья, было ясно и без последнего эклера. Да и не может быть иначе в доме, где живёт настоящий домовый. Ведь домовый – это не пирожные с кремом и не пироги с капустой, не чистый пол в детской и не

застеленная, словно Золушкой, кровать. Настоящий домовой – лучший друг человека. Конечно, если тот человек тоже – настоящий. Да вот узнать о том наверняка только домовым под силу. А вы как думали? Думали, те лишь в ухватах разбираются, эклеры пекут, а потом сами лопают да на хозяев ворчат горазды? Нет, толку от домовых гораздо больше. Допечь-то кого угодно они тоже мастера, если что не по ним. Но это уже от человека зависит, которого домовый себе нашёл, чтобы навсегда с ним подружиться.

– Нашёл! – Кузя заглянул под кровать, но Наташи там не было.

– Нашёл! – Только за шторой её тоже не оказалось.

– Вот ты где! – Кузя забежал под стол, чихнул, чуть не уронил тарелку с эклерами, огляделся, но вместо Наташи увидел скомканный тетрадный лист. Развернул:

– **«Кузя большой маладец и самый лутший друг. И дамавой».**

Он на миг о чём-то задумался, поджал губу, почесал за ухом, поставил тарелку с эклерами на стол, добрёл до своего кукольного домика и свернулся на подстилке, словно брошенный жестокими хозяевами в пустой избушке кот Баюн. Посмотрел на часы на стене – до конца Наташиных уроков оставалось ещё целых пять часов, – вздохнул и закрыл глаза.

Глава 2

Нахалы ушастые

В темноте обветшало́го замка, придавленный гранитной плитой и тоской семисотлетнего заточения, прикованный к трону колдун с трудом поднял веки кривыми пальцами и продолжил плести из мерцающих прутьев колдовской ивы – нет, не интриги, а веник. Впрочем, тот снова рассыпался, потому что к интригам Кощей давно привык, а к труду ни разу и не пытался.

– Позорище... Сил моих нет... – плюнул на пол Бессмертный, в очередной раз почувствовав себя бездарным. – Тут ветки не хватает, кажется. Нет, не кажется. Эй, чумазая и никому не нужная, где тебя носит опять? Встань передо мной, как лохматый лист перед травой! Явись – не запылись! Ап... Апчхи! Хотя это трудно, конечно, в сложившихся обстоятельствах. Нагрнянь немедленно, кому говорю! Долго мне тут надрываться?

Кощей понадрывался ещё немного, пока за дверью тронного зала не раздался лязг, свист и грохот, звон и топот. Трон затрясся и зазвенел золотой цепью, словно тысяча всадников проскакали под замком. Огромная чёрная лохматая тень скользнула по засыпанному обломками всякого сказочного мусора полу, подкралась к Кощевым сапогам и замер-

ла, будто готовясь к прыжку.

– А можно потише? – Кощей капризно закатил глаза, не обращая внимания на захватившего замок монстра. – Не знал бы – решил, что за нами человеческое добро на человеческом метро приехало. Хотя тебя только за добром и посылать. Тьфу! Принесла волшебный прут?

– Прут и прут, ваше гнилое всемогущество! Ещё как прут! – Маленькая чумазая домовая в огромных лаптях округлила зелёные глазки и замахала крохотными ручками: – Прут – и гнёзда плетут, корзинки всякие. А потом на ярмарку продавать везут. Заяц на лапти-сороходы заказы принимает. А жена его из ивовой коры лекарства в лесной аптеке продаёт тем, кому лень дойти и самому покусать. Разоряют твои волшебные кусты, нахалы ушастые, не боятся возмездия!

– И ты не боишься, смотрю, раз тебя полдня где-то носило. В сговор с лесным зверьём вступала, пока от моего дела лытала? Бесполезная ты гусеница!

– Так, ваше прозорливое умнейшество, ветки всё выше и выше теперь волшебные, сами понимаете! Снизу-то всё обгрызено да обломано. Одна, последняя, на верхушке торчала. Верхушка и была. Думала – не доберусь, – домовая смущённо пошуршала огромным лаптем по камню, – мне бы башмачки какие по размеру бы, всемогущество. Или лапти поменьше у зайца купить. Чтобы сподручнее было по волшебным деревьям лазать да ваши желания исполнять. Я вот

слыхала, в человеческом мире у электриков ботинки с когтями, так они на любой столб вмиг забираются.

– Тише ты, хватит болтать! Даром что Тихоней звать. Шуму от тебя много, а толку мало. Зря мы с мышами тебя приютили. Ну-ка молчать, я сказал! Бояться!

Кощей прищурился, оглядывая маленькую Тихоню с расчёпанной головы до огромных лаптей, хмыкнул, подошёл, гремя цепью, понюхал воздух вокруг чумазой домовушки, будто впервые встретил, и поинтересовался:

– А чего молчишь, чумазая?

– Так вы приказали, всемогущество.

– А, да. Дай сюда!

Осторожно, двумя скрюченными трясущимися пальцами Кощей взял мерцающую ветку, обнюхал её, прошептал:

– Последняя. Наконец-то! Семь веков ждал, пока ты вырастешь. Новая ветла...

– Метла! По-новому метёт! – пискнула Тихоня.

– Ветла и есть. Будет мести по-моему! Сейчас я тебя...

Кощей грохнулся на колени и принялся собирать рассыпавшиеся, искрящиеся бегаящими огоньками прутья в колдовской веник, но закашлялся и схватился за поясицу. А Тихоня схватила ржавый кубок, Ивановой стрелой выскочила в залитый солнечным светом дверной проём и вернулась довольная.

– Хлебните, ваше дряхлейшество, – протянула она кубок. – Живая! Ваша любимая.

– Издеваешься? – скривился Кощей, но воду выпил залпом. – Колодезная! Аж зубы свело, – причмокнул колдун и зубами затянул хвостик последней волшебной ветлы на веннике бантиком.

* * *

Баба Яга затянула концы полицейской ленты бантиком, отошла на шаг, полюбовалась и скомандовала зычным голосом:

– Не затягиваем допросы свидетелей! Орлов, Бабочкин, что вы там записываете? Телефон? Отпустите девушку, не мешайте судмедэкспертам снимать отпечатки шин с асфальта! Давайте быстрее! Я сейчас.

Яга грациозно перешагнула заграждение, обернулась, вытащила туфельку из расплавившегося гудрона и поцокала к лавочке, прислушиваясь к соловьиным трелям, раздающимся из кармана форменной юбки.

– Метлу ж твою направо! Ну, кого там в жабу превратить? Сейчас узнаем.

Яга плюхнулась на лавочку, взгляделась в экран, вздохнула, широко улыбнулась и приняла видеозвонок:

– Да, Наташенька.

– Это Кузенька, – возник на экране растрёпанный и немного растерянный домовый в красной рубашке. – Не помешал?

– Помешал, конечно, яхонтовый мой. Шибко помешал! На работе я. Чего тебе надобно? Говори немедленно. У меня тут

страшное преступление!

– Да ладно? Ягу поймали? – съехидничал Кузя. – Вяжите её!

– Сейчас повяжем, – дёрнула бровью Яга. – Будет нам в участке ватрушки с грибами печь, чтобы всяким наглым домовым ничего не досталось. Ладно, до вечера!

– До вечера нельзя откладывать! Не скидывай! Ой, беда-беда, огорчение! Страшное стряслось! Погоди! Наташи до сих пор дома нет. Кукушка уже четыре раза прокукукала, уроки час назад закончились, а девочки всё нет! Пропала Наташа! Украли! В полон взяли! Гусям-лебедям на спину посадили и в дремучий лес уволокли! Унесли! Улетучили! Надо что-то делать.

– С тобой-то да.

Яга щёлкнула пальцами и развернула волшебную карту. Та задрожала, замигала красной точкой, сообщила, что Наташа сейчас в школе, и тут же растворилась в дрожащем от зноя воздухе.

– Слыхал? – уточнила Яга в экран телефона. – Вида-а-а-ал?! – округлила она глаза, рассматривая свой собачий чёрный нос, мохнатые брыли и свисающие по бокам мохнатые уши.

– Легавая! – Кузя зашуршал по экрану. – Маска такая, извини, пожалуйста. Сейчас поправлю.

– Колдун гороховый! – пропищала Яга бурундучьим голоском. – Жди Наташу. Вечером поговорим!

– Попищим, – поправил Кузя свою собеседницу в погонах, а настройки телефона поправить не получалось, как ни пытался. – Это Наташина магия, я тут ни при чём! Сколько раз я тебе говорил: пора Наташу из школы забирать! Да побыстрее! Одна беда да огорчения. Семейное обучение гораздо лучше! Всю жизнь в семье отроковиц уму-разуму учили. Ремнём да пряником! Слышь, Яга, кому говорю?

Но Яга уже не слышала, потому что отключилась от разговора и включилась в работу. А работы у бабушки сегодня было хоть отбавляй – примерно как раздавленных на асфальте продуктов и коробок с пиццей, которые старательно обрисовывали цветными мелками сотрудники полиции Орлов и Бабочкин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.